

УДК 377,5

UDC 377,5

**ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ****GENESIS OF THE VOCATIONAL EDUCATION**

Федотов Геннадий Сергеевич
аспирант
*Шуйский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
"Ивановский государственный университет",
Шуя, Россия*

Fedotov Gennadiy Sergeevich
postgraduate student
*Shuysky branch of the Federal state budgetary
educational institution of higher professional
education "Ivanovo state University", Shuya, Russia*

В статье рассмотрены этапы становления
профессионального образования

In the article the stages of the formation of the
vocational education are examined

Ключевые слова: ГЕНЕЗИС,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОСПИТАНИЕ, ИСТОРИЯ

Keywords: GENESIS, VOCATIONAL
EDUCATION, TRAINING, HISTORY

Профессиональное образование играет важную и все возрастающую роль в современной жизни нашей цивилизации. Интеллектуальный потенциал нации, создаваемый в основную очередь системой образования, становится определяющим фактором прогрессивного развития государств, стран и народов. На фоне последних национальных доктрин, в которых провозглашается идея о том, что главными ценностями государства являются не нефть и газ, а «человеческий капитал», стремление к образованию, к знаниям во всем развитом мире. В 1961 году 35 президент США Джон Фицджеральд Кеннеди произнёс знаменитые слова: «Космос мы проиграли русским за школьной партой», что свидетельствует о понимании первыми лицами ведущих индустриальных держав мира, роли и значимости образования. Современные индустриально развитые страны получают от достижений научно-технической революции рост производительности труда вдвое. Многие исследователи, политики и бизнесмены приходят к выводу, что конкурентную борьбу на мировых рынках новейших технологий и продукции выигрывает уже не столько промышленная, сколько научная база. Важнейшей тенденцией развития современного мира, обусловленной переходом к информационному обществу, выступает значительное

повышение роли образования, выдвижение его в качестве одного из главных приоритетов.

Современное профессиональное образование во многом определяют завтрашний и послезавтрашний день современного российского общества: каким оно будет, и какое место будет занимать в жесткой конкурентной борьбе в мире, что будут представлять собой граждане его получившие.

Проблема определения социокультурных ценностей профессионального образования, его роли в историко-культурном становлении общества, роли на современном этапе, невозможна, на наш взгляд, без рассмотрения этапов возникновения, происхождения, становления профессионального образования, генезиса его развития. Изучение опыта предыдущих поколений в воспитании и обучении детей является неотъемлемой частью процесса гармоничного становления личности и формирования мировоззрения педагога, а также формирования у него системы взглядов на решение современных проблем, возникающих в процессе воспитания.

Вопросы образования и воспитания подрастающего поколения у древних народов неразрывно связаны с получением основных профессиональных, в том числе и военных навыков и стояли на первом месте. Территориальные и временные границы Древнего мира огромны, он существовал более пяти тысячелетий (5 тыс. до н. э. – V в. н. э.) и охватывал четыре материка – Европу, Африку, Азию, Америку. Древние цивилизации оставили человечеству первое бесценное наследие организованного воспитания и обучения. Для того чтобы проникнуть в атмосферу, в которой происходило воспитание и обучение детей, надо пронаблюдать всю историю развития педагогической мысли, начиная с самых истоков. В данной статье мы рассмотрим, как зарождалась сама идея профессионального образования детей в разных странах, среди

разных этносов и начнем мы со стран Древнего Востока, так как, именно здесь начался процесс выделения образования в самостоятельную социальную структуру, переход от прямой передачи умений и навыков от старшего поколения молодому в рамках синкретической культуры к целенаправленному обучению определенному виду деятельности и именно здесь, на наш взгляд, впервые социальный институт образования получил сложное организационное оформление. Народы Древнего Востока, мало того, что дали человечеству бесценный опыт обучения и воспитания, еще создали первые в истории человечества школы, сформулировали начальные представления об обучении и воспитании.

Краткий анализ изученной литературы, по данной тематике, позволяет сделать следующие наблюдения. Профессиональное образование Древнего Востока взаимосвязано с получением общего образования и воспитания, и развитие его проходило в логике эволюции конкретно-исторических ценностей. Человек формировался в рамках жестких социальных норм, обязанностей и личной зависимости. Религия выступала носителем идеалов воспитания и обучения. Центром воспитания служили семья, церковь и государство. Личность растворялась в семье, стране, общине и т.д. Акцент делается на жесткие формы и методы воспитания. Обучение и воспитание длительное время носило ритуальный характер. Содержание было узкоспециальным и закрепляло человека в рамках определенного общественного положения. К 1-му тысячелетию до н.э., постепенное развитие ремесел, торговли, усложнение условий труда, рост городского населения, расширение городской инфраструктуры способствовало расширению круга людей, которым стало доступно обучение и воспитание [7].

Начало истории становления и развития профессионального образования, как особой сферы общественной деятельности, восходит к эпохе цивилизаций Древнего Востока и относится к 5 тысячелетию до н. э.

Уже в эпоху позднего неолита в различных регионах мира стали появляться первые симптомы разложения первобытной формации. Этот процесс был многовековым, исторически длительным. Разновременность возникновения новых общественных структур приводила к тому, что, наряду с новыми способами социализации подрастающего поколения, сохранялись и старые формы воспитания. В древнейших государствах, пришедших на смену архаичным союзам племен, воспитание и обучение осуществлялись, преимущественно, в семье. В переходную от общинно-родового к рабовладельческому строю эпоху, в древних цивилизациях Востока сохранялись и видоизменялись прежние традиции семейного воспитания. Одновременно проходило укрепление общественных государственных структур для специальной подготовки чиновников, жрецов, воинов и постепенно начал складываться и новый социальный институт профессионального обучения – школа.

Профессиональное образование в государствах Древнего Востока развивалось под воздействием разнообразных экономических, социальных, культурных, этнических, географических и других факторов. С течением времени профессиональное образование стало определяться главным образом общественным и имущественным состоянием человека, т.е. утратило свой единообразный характер. Все более и более отрываясь от непосредственных интересов и потребностей детей, профессиональное образование постепенно превратилось в подготовку к будущей взрослой жизни. Это, с одной стороны, усилило оппозицию детей миру взрослых, а с другой – стало принимать более жесткий, авторитарный характер. Переходный период, когда зародились первые человеческие цивилизации, характеризовался глубинными переменами в практике профессионального образования: качественно менялись способы передачи культурного наследия, способы и методы профессиональной самоорганизации предков от взрослых к детям. Возникали специальные образовательные структуры

для обучения подрастающего поколения. В эту эпоху как бы завершался дописьменный период истории, когда речь и пиктографическое (рисунчатое) письмо, как главные способы передачи информации, приблизительно с 3 тысячелетия до н. э. начали частично заменяться собственно письменностью – клинописной и иероглифической. Возникновение и развитие письменности – важный фактор генезиса профессионального образования. При переходе от пиктографического письма к логографическому, передававшему не только общий смысл речи, но и членение на отдельные выражения и слова (египетские и китайские иероглифы, шумерская клинопись), письмо становится технически более сложным и требует специального обучения. Дальнейшее развитие письма, связанное с появлением сначала слогового (в древней Ассирии), а затем фонетического (в древней Финикии) письма, привело к упрощению и облегчению обучения грамоте, что увеличивало "производительные возможности" профессионального образования.

Профессиональное образование в государствах Древнего Востока развивались в логике эволюции конкретно-исторических культурных, нравственных, идеологических ценностей. Человек формировался в условиях жесткого социального регулирования, исполнения обязанностей и личной зависимости. Идея человеческой индивидуальности была развита крайне слабо. Личность как бы растворялась в семье, касте, социальной среде, отсюда и упование на жесткие формы и методы воспитания. Закономерно, что своим возникновением первые учебные заведения обязаны служителям культов, ибо религия была носителем идеалов воспитания и обучения. Вместе с тем, в конечном счете, возникновение школ отвечало определенным экономическим, культурным, политическим запросам общества. По мере социального развития такие запросы менялись, а с ними – и сфера, содержание, методы профессионального

обучения. Средоточием обучения и воспитания древнейших восточных цивилизаций были семья, церковь и государство.

Образование в семье носило узконаправленный профессиональный характер, при котором сын унаследовал профессию отца, однако, семья была не в состоянии обеспечить общество достаточным числом людей, сведущих в чтении, письме, законах, для пополнения сословия чиновников их подготовкой стали заниматься воспитательные учреждения, создававшиеся светской властью и служителями культов. Обучение и воспитание в течение весьма длительного времени носили крайне рутинный характер. Из-за сложностей письма процесс обучения грамоте был продолжительным и мучительным. Содержание образования выглядело крайне скудным и узкоспециальным, оно закрепляло человека в жестких рамках определенного общественного положения.

Для того чтобы глубже окунуться в проблему генезиса профессионального обучения в государствах Древнего Востока, рассмотрим систему становления профессионального обучения в наиболее типичном и ярком представителе – Древнем Египте.

На протяжении тысячелетий в Древнем Египте сложился определенный психологический тип личности. Идеалом древнего египтянина считался немногословный, стойкий к лишениям и ударам судьбы человек. В логике такого идеала шли обучение и воспитание.

Целью профессионального обучения в Древнем Египте была подготовка к деятельности, которой традиционно занимались члены семьи. Так что семья являлась первичной ячейкой обучения. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники и т. д. Чиновник или жрец обучал сына, который впоследствии должен был сменить его на той или иной должности [26]. Отцы-ремесленники при обучении, порой, использовали детские игрушки: модели земледельческих орудий, мельниц, кузниц и пр. Родители стремились сами обучить своего ребенка, но не

редки случаи, когда мастера брали в ученики чужих детей и в процессе труда обучали их своей профессии. На фресках встречаются изображения мальчиков, помогающих рыбакам сортировать рыбу. Лишь военное дело находилось вне строго специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми, упражнениями развивать силу, выносливость, ловкость. Принятые в Древнем Египте педагогические методы и приемы соответствовали целям и идеалам профессионального образования. Наиболее эффективны для достижения повиновения были физические наказания, которые считались естественными и необходимыми [16]. Безоговорочный и абсолютный авторитет отца, наставника был освящен многовековыми традициями. С этими традициями был тесно связан обычай передачи профессии по наследству – от отца к детям. К примеру, в одном из папирусов перечислены 25 поколений строителей, принадлежавших к одной семье.

Первые сведения о профессиональном обучении древних египтян восходят к 3-му тысячелетию до н. э. Профессиональное обучение и воспитание в Древнем Египте были призваны перевести ребенка, подростка, юношу в мир взрослых. Привитие основных трудовых навыков, наряду с обучением, стандартным примерам и рецептам, воспроизводившихся без изменения в течение многих сотен лет, проводилось в Древнем Египте в школах. Школы возникали при храмах, дворцах царей и вельмож. В них обучали 5 лет. В школах учились дети чиновников, жрецов, землевладельцев, торгово-ремесленной верхушки, способные вносить плату за свое обучение. Образование носило узкоспециализированный характер. Вопрос о полноценном, разностороннем развитии учащихся в них даже не ставился. Древнеегипетские школы не только давали образование, но и формировали дисциплинированных волевых исполнителей, превращали их в надежную опору деспотических государств. В ряде школ обучали основам

математики, которые могли понадобиться для расчета строительства каналов, храмов, пирамид, подсчета урожая, астрономических вычислений, использовавшихся, в частности, для прогноза разливов Нила. Географии часто обучали в сочетании с геометрией, чтобы ученик мог научиться рисовать план местности. Образование в Древнем Египте считалось первым условием удачной карьеры. Образованные люди составляли чиновничий аппарат, организующий все необходимые работы для существования и процветания государства.

Одной из самых социально благополучных профессий в Древнем Египте была профессия писца, именно ее мы предлагаем рассмотреть, как наиболее типичную профессиональную подготовку, получаемую в школах.

Как уже отмечалось выше, в долине Нила, как правило, сын наследовал профессию отца – в простых семьях дети рано начинали работать, постигая на практике азы трудовой деятельности. Но должность писца по наследству не передавалась – ее можно было получить только после обучения основам грамоты. Ани, автор знаменитого Поучения времен Нового царства, предупреждает родителей мальчика: «Нет наследника начальника канцелярии, вельможи, контролера и писца, искусного своей рукой и в своей работе, это не то, что передается детям [по наследству]». Необразованные юноши из семей высших слоев общества имели мало шансов на хорошую карьеру при дворе. Именно в этом заключается пафос поучений – не одолевший учебу мальчик терял привилегированный статус и должен был быть распределен на ежегодном смотре трудового населения на работу простого землепашца или ремесленника.

Писцы овладевали не только навыками счетоводства, но и множеством инженерных и математических знаний, нужных для проведения расчетов затрат на транспортировку грузов, определять размеры сооружений и площади земельных участков. В обучении

использовались специальные пособия. Одно из древнейших, папирус Ринда, содержал решение различных практических задач: распределение оплаты за труд между работниками, определение расхода зерна для изготовления хлеба и пива, вычисление поверхностей и объемов, перевод одних мер зерна в другие. Сохранились и более поздние материалы, например, «Учебник, делающий умным и обучающий невежду для того, чтобы знать все существующее». Обучение продолжалось и в процессе работы, под руководством опытных писцов. Счетоводов самой высокой квалификации готовили при храмах, в «Доме жизни» – аналоге университета, в котором была своя библиотека и школа.

На первом этапе обучения ученик должен был научиться правильно и красиво писать и читать, затем – составлять деловые бумаги, соблюдая соответствующий стиль. «Только тот – настоящий писец, – говорилось в древнем тексте, – чья рука не отстает от уст». Для овладения грамотой ученику следовало запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге, ученик должен был освоить деловой стиль для светских нужд и уставный для составления религиозных текстов. На втором этапе одни ученики изучали стилистику и грамматику, литературу и музыку и сами становились авторами притч и хроник, поэм и афоризмов, песен и гимнов. Другие овладевали математикой и посвящали себя строительству зданий и кораблей, сооружению каналов. Третьи знакомились с основами ведения хозяйства и законодательства, занимая в последствии административные и хозяйственные должности. Все эти разнообразные знания и навыки в то время объединились в одной профессии – профессии писца, главным занятием которого было составление юридических и хозяйственных документов[16].

Если в государствах Древнего Востока наиболее типичным представителем является Египет, то на Европейском континенте такими представителями, бесспорно, являются Древняя Греция и Древний Рим.

Система образования Древней Греции, на наш взгляд, является родоначальником образования как системы, к тому же она достаточно хорошо изучена. Для наших целей выделим только те базовые моменты, которые позволят рассмотреть взгляды греков на профессиональное образование. При этом следует подчеркнуть, что сами понятия общего и профессионального образования, высшей школы в те времена являлись весьма условными, поскольку никакой постоянной организационной структуры не было. В Древней Греции обучение не было строго обязательным, но, тем не менее, считалось долгом родителей по отношению к своим детям. Платон по этому вопросу отмечает, что дети, которым не дали образования, полностью свободны от каких-либо обязательств перед родителями[8]. До 7 лет все свободнорожденные дети воспитывались в семье, с ними были мать, нянька, раб-дядька. После 7 лет девочки оставались в семье, а мальчики начинали посещать платные школы (одновременно или последовательно). Если рассматривать образование в античности как систему, то можно его условно разделить на:

- начальное – мусические школы (для детей от 8 до 16 лет) – дававшие литературное и музыкальное образование и некоторые научные знания).

- среднее – среднее образование в Древней Греции, на наш взгляд, представлено следующими институтами: палестры (13–14 лет) – школы пятиборья, гимнасии, в которые поступали юноши, достигшие 16–17 летнего возраста, и эфебией – учреждением, завершающим систему среднего образования. Большое внимание в палестрах уделялось искусству танца, в котором пытались передать гамму человеческих переживаний. Ученики участвовали в народных играх и зрелищах. Здесь известные граждане вели с детьми беседы на нравственные темы. В палестрах занимались развитием культуры тела [10, с. 47–69]. Как говорил Платон, гимнастические школы помогали тому, чтобы "не приходилось от плохого

свойства тел плоховать на войне и в прочих делах". Ученики интенсивно занимались бегом, борьбой, прыжками, метанием диска, копья, фехтованием. Все это было необходимо будущим воинам. Афинский тяжеловооруженный пехотинец (гоплит) во время сражений должен был делать частые перебежки, вступать в единоборство, пользуясь копьем и мечом. Так что полученная в палестрах подготовка была напрямую необходима такому воину [7, с. 211]. В гимнасиях (16–18 лет), а их было три: Академия, Ликей и Киносарг. Обучались в них наиболее состоятельные юноши, они совершенствовались в гимнастике, здесь шла и умственная тренировка. Сюда приходили и взрослые мужчины, чтобы послушать популярного философа, поделиться новостями, понаблюдать за состязаниями молодежи – так осуществлялось свободное общение взрослых и подростков. В гимнасиях не только совершенствовали свое гимнастическое мастерство, первоначально приобретенное еще в гимнастической школе, но также собирались юноши и умудренные опытом люди, иногда философы, для совместного времяпрепровождения, бесед, совместных дискуссий [10, с. 85–87]. По окончании гимнасии юноши направлялись в эфебию. Эфебии (18–20 лет) – двухгодичные военные государственные организации, где юношей учили военному делу. Искусству слова обучали софисты – странствующие учителя [15]. Эфебия в общем-то служила не столько целям образования (получению новой информации), сколько, приобретению практических навыков по вождению боевых колесниц и использованию военной техники (таранов, метательных машин, штурмовых средств), основам кораблестроения, хотя уже из данного перечисления видно, что образовательные моменты здесь имели место, хотя имели чисто прикладную, военную ценность и могут рассматриваться как начальная ступень профессионального, пусть и военного образования. Второй год эфебии был почти целиком посвящен

несению гарнизонной службы по охране пограничных границ [10, с. 88–94], [2, с. 191–203].

- высшее - юноши, проявившие склонность к размышлениям, показавшие способности к абстрактному мышлению, переходили на первую ступень государственного «высшего образования». На этой ступени (21–30 лет) продолжали изучать такие предметы, как математика, геометрия, астрономия, совокупность которых греки называли музыкой (отсюда – мусические школы), только на значительно более высоком теоретическом уровне, чем в доэфебский период, и в гораздо большем объеме. Восхождение к вершинам образования, а по Платону – диалектики, [18], достигается непрерывным самосовершенствованием на второй ступени высшего образования (31–35 лет). Всякий, успешно преодолевший все препятствия на пути к знанию, дошедший до самой вершины его, становится мудрым и способным мысленным взором созерцать первообразы сущего. Именно такой человек, а мы говорим о Древней Греции, получивший профессиональное образование, включается в управленческую элиту государства и только такие, как он имеют право осуществлять функции государственного управления.

Обучение в древнем Риме, как и в других древних цивилизациях, имело особое значение не только для личности, но и для коллектива в целом, и так же, не разделялось на профессиональное и общее. Граждане Рима, будучи по-своему социальными и, что гораздо важнее, общественному статусу, членами большой общины, являлись частью единого организма – полиса. Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что вся жизнь римлянина была основана на службе родине, которая начиналась с достижения совершеннолетия (17 лет) и заканчивалась, когда римлянин достигал 60 лет. Однако до достижения юности (14 или 17 лет) человек должен был получить надлежащее воспитание и вырасти в достойного продолжателя рода.

Ведущую роль в формировании личности юного римлянина играло домашнее обучение и воспитание. В так называемую эпоху царей (VIII–VI вв. до н. э.) уже сложились крепкие традиции семьи-дома как ячейки общества и воспитания [19]. Примерно до семи лет ребенок воспитывался дома. Чаще всего, как и в период ранней республики, эта обязанность ложилась на мать, однако уже со II в. до н.э. в патрицианских семьях получила развитие практика, по которой родители нанимали кормилицу и приобретали специальных рабов, которые и занимались воспитанием что, однако, не означало отстранения родителей от воспитания и обучения. В этот период жизни ребенок учился чтению, письму, а также усваивал первые навыки будущей профессии. Для среды аристократов это в основном были первые знания права и истории. В дальнейшем, процесс обучения сводился к получению более системных знаний. На этом этапе жизни человек уже воспринимался не только, как член своей семьи, но и как полноправный член общины. Обучение делилось на три ступени: - первая ступень (от 7 до 11 лет) – базовое образование (тривиальные школы), на которое имели право все граждане, - вторая, менее распространенная из-за большей стоимости, предназначалась для детей от 12 до 16 лет и включала в себя углубленное изучение истории, географии, философии, литературы, а так же греческого языка, - высшая ступень, предназначенная только для знати, включала в себя курс риторики и красноречия, необходимых в политической жизни. [21]. Обучение обычно было индивидуальным, или в очень узкой группе, а учителем являлся знаменитый оратор. Первые две ступени были доступны, в том числе и для плебеев. Что же касается высшей знати, то дети из этих родов в основном получали домашнее образование. С этой целью приобретались образованные рабы, в основном греки. Дети нобилей изучали так же историю своей семьи и деяния предков, которые служили для детей лучшим примером. В процессе обучения детям прививали те достоинства,

которые должны были поспособствовать лучшему служению отчизне, а так же учили уважать традиции. Именно в образовании, как ни в чем другом проявилась знаменитая римская прагматичность, так как считалось, что все умения получаемые ребенком должны были в дальнейшем послужить во взрослой жизни [2]. Отдельным аспектом обучения было получение профессиональных навыков, которое начиналось с самого раннего времени.

Если в Древнем Египте особо почиталась профессия писца, которая, как уже отмечалось нами выше, несла в себе весь спектр получаемых знания и профессиональных навыков, то в Древнем Риме такой профессией была политик. Наследники знатных фамилий уже с семи лет приобщались к политической жизни, они были обязаны сопровождать отца в его делах, присутствовали на частных встречах сенаторов. Им было разрешено сидеть перед открытыми дверями сената и слушать обсуждения, приобщаясь, таким образом, к политической жизни и приобретая основные навыки политической борьбы. Однако профессиональное образование в Древнем Риме не ограничивалось только изучением наук, приобщением к политической жизни, ученики также занимались и физическим развитием: плаванием и верховой ездой, что могло им пригодиться и в дальнейшей жизни. Профессиональное образование в древнем Риме играло огромную роль в формировании полноценного гражданина, каждый член общины получал такие знания, которые должны были наилучшим образом послужить всеобщему благу [24]. Наиболее полное и обширное образование получали наследники известных фамилий, которые в дальнейшем должны были возглавить Рим в политической и военной сфере, добиваясь наибольшей славы для родного города.

Рассмотрев вопросы становления профессионального образования в Древнем мире, немного затронем мрачную эпоху средневековья, перейдем

к эпохе Просвещения и становления индустриального общества, новой истории, так как вопрос генезиса профессионального образования без рассмотрения данных исторических эпох на наш взгляд будет неполным, территориально остановимся на странах Европы, а также России.

До XI–XII веков в Европе царила практически поголовная безграмотность. Даже архиепископы не считали нужным утруждать себя изучением грамматики, да и вообще искусство читать и писать рассматривалось простым людом как умение, близкое к колдовству. Сам Карл Великий (742–814), завоевавший большую часть Европы, так до конца своей жизни и не научился складывать буквы в слова, а папа Григорий I прямо говорил, что невежество – мать благочестия [12]. В общем, все шло просто великолепно, люди не портили себе за книгами ни зрение, ни гордую осанку, пока в XI веке совершенно некстати не случился экономический подъем. Торговцам срочно понадобились помощники, искушенные в математике, королям и римскому папе – в праве, да еще католическая церковь с удивлением обнаружили, что еретиков, коих развелось великое множество, мало предавать анафеме, надо уметь побеждать их в спорах. При монастырях и соборах давно уже существовали школы и скриптории, где монахи усердно переписывали старинные рукописи, а молодые послушники учились читать и писать, процесс этот занимал три года.

В воспитании и обучении в эпоху Средневековья переплелись языческая, античная и христианская традиции. Особое место в системе образования занимали церковные школы. Педагогическая мысль в Средние века практически отсутствовала, замененная постулатами церкви, религиозным воспитанием. В раннем Средневековье господствовали школы античного типа, обучавшие в основном духовенство. Позже появились школы элементарного образования (учили детей семи – десяти лет) и большие школы (для детей старше десяти лет).

Очевидно, что истоки возникновения среднего профессионального образования тесным образом связаны с появлением системы городских цехов различного профиля, возникших, прежде всего, там, где был высок спрос на производство орудий труда, предметы быта, поисковые изыскания. Но, если мы обратимся к историческим фактам, то в Древнем Новгороде еще до татаро-монгольского нашествия существовали цеха обувщиков, ткачей, кузнецов, литейщиков, оружейников, пекарей. Аналогично развивалось мелкое кустарное производство и в странах Западной Европы, где начальные профессиональные знания и навыки не преподавались в школах, их приобретали дома и в процессе обучения ремеслу [13]. Школа начиналась с изучения латыни и заканчивалась на том уровне знаний, который был необходим для той или иной профессиональной карьеры. Однако наше исследование данной исторической эпохи будет не полным без упоминания про Гильдейские школы (от «гильдия»), где как правило, учились дети мастеровых людей и которые были отделены сразу же от школ приходских. Потребность в их создании весьма банальна – необходимость получения сыновьями состоятельных родителей основ профессиональных знаний, профессионального образования. Основное внимание при получении образования в церковных школе уделялось вероучению и церковному песнопению, что не удовлетворяло запросам купечества. В Гильдейских же школах обучали грамматике, математике, риторике, обучение было платным. Католическая церковь враждебно относилась к Гильдейским школам, рассматривая их деятельность как нарушение прав на монополию образования.

В данной статье мы не рассматриваем образование аристократии, так как оно носило по преимуществу военную или церковную направленность, зачастую переходящим в образование, которое сегодня бы назвали высшим, и к теме нашего исследования не относится.

Обращаясь к образованию горожан, необходимо помнить, что городской социум не был однородным. Поэтому образование, получаемое детьми буржуа, имело несколько другие цели, чем образование, получаемое детьми рабочих. Тем не менее, начиналось оно для всех одинаково, в элементарных школах, куда ходили и бедные, и богатые, и мальчики, и девочки. Некоторые получали это образование дома у профессиональных учителей, но чаще всего, все-таки, в обычной школе, хотя бы и сопровождении наставника.

Дети ремесленников также начинали учебу с элементарной школы, куда их посылали вне зависимости от того, предназначались они для продолжения семейного дела, или для отсылки в ученики. Те, кто продолжал дело отцов, как правило, дальше не учились: и некогда, и не хотелось, и не к чему. В случаях, когда ребенок отдавался в ученики, не было редкостью, что контракт ученика с мастером включал в себя пункт нескольких лет продолжения обучения в школе, ценой чему было продление периода ученичества. Ученические контракты ремесленников предусматривали абсолютно все, от обучения до обращения с учеником, регулировали даже нагрузку, которую мастер имел право возложить на своего ученика.

Некоторые контракты давали мастеру право физического наказания ученика, некоторые запрещали это категорически. Даже в случае, если такое право было дано, запрещались наказания, выглядящие жестоко, сохранились судебные дела, где мастера были наказаны за жестокое обращение. Заработная плата ученикам не платилась, им выдавались оговоренные карманные деньги. Если мастер хотел платить ученику, успешно проработавшему у него несколько лет, он должен был получить на это разрешение от гильдии. Кстати, в среде ремесленников в ученики определяли не только мальчиков, но и девочек. Вообще, практически никакой разницы между учениками-девочками и учениками-мальчиками

не было, кроме того, пожалуй, что не было найдено ученических контрактов для девочек, которые бы предусматривали продление ученичества в связи с дополнительным обучением в школе.

Годы шли, росли города чтобы выжить в условиях зарождающихся капиталистических отношений в производстве мелкие цеха, вынуждены были объединяться, что не могло не сказаться на системе профессионального образования, наметилась новая тенденция: развивать обучение профессиям централизованно и в доступном виде с научных и педагогических позиций. Даже в школьные программы стало включаться трудовое обучение.

К середине XIX в. в целом ряде развитых стран, которые остро задела урбанизация (в т.ч. и России), назрела необходимость формирования нового отдельного направления в образовании, наряду с классическим общим и высшим. Однако данное образование не являлось профессиональным в чистом виде с современной точки зрения, мы имеем в виду так называемое реальное образование. На необходимость включения в школьные курсы практически полезных знаний указывали еще Я.А. Каменский и Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и Д. Дидро (надо заметить, что в дальнейшем эта идея несколько видоизменилась и упростилась благодаря деятельности Г. Спенсера, Дж. Дьюи). Реальные учебные заведения (школы, училища, гимназии) просуществовали вплоть до начала XX века.

Проводя анализ зарождения, становления и развития профессионального образования, конечно же нельзя обойти вниманием крупнейшую державу того времени – Российскую Империю. Время становления отечественного начального профессионального образования можно отнести к периоду с IX – по первую половину XIX вв. В этот период происходит зарождение системы начального и среднего профессионального образования в России. Причем, возникают связи

между высшим, средним начальным учреждениями. Но в это время в системе начального и среднего профессионального образования формируют лишь узкопредметные, ремесленные умения и навыки. Государство формировало прикладные ценности – трудолюбие, ремесленные навыки, любовь к Отечеству. В то же время утверждать о целостной системе начального профессионального образования еще рано, поскольку слишком малочисленны общественные и государственные учреждения начального профессионального образования, отсутствуют теоретически и методически осмысленные программы, стихийно возникают разнообразие форм подготовки кадров (домашнее, общинное, корпоративное, монастырское ученичество, ремесленные училища и школы, профессиональные классы при общеобразовательных учебных заведениях и др.) [9].

Одними из первых учебных профессиональных заведений России можно считать навигационную школу (открытую еще Петром I), артиллерийскую школу (1712), военную фельдшерскую школу (1754), театральное училище (1783), учительскую семинарию (1786).

Важнейшим государственным актом было учреждение в 1802 году Министерства народного просвещения, координирующего и руководящего органа образования. Министр финансов, того времени. Е.Ф. Канкрин поддерживал профессиональное образование: его усилиями был создан Технологический институт, Земледельческий, Лесной корпус, училища торгового мореплавания, шкиперские учебные курсы. Е.Ф. Канкрин – пионер в деле организации промышленных выставок, чтения публичных лекций по новинкам промышленности [11].

Крупные промышленники Були заинтересованы в подготовке рабочих кадров, поэтому около двух третей профессиональных учебных заведений в России основаны на деньги промышленников и меценатов. Среди этих учебных заведений: Мальцовское ремесленное училище в г.

Владимир, Томское ремесленное училище Королевых, ремесленно-воспитательное заведение Трапезникова в г. Иркутске, Милютинское техническое училище в Череповце, Прохоровская ремесленная школа, Рукавишниковский исправительный приют в Москве, Московское ремесленное учебное заведение [4]. Как отмечает В.Д. Пурин, метаморфоза, которую претерпели реальные учебные заведения, такова: они сами стали похожи на классические учебные заведения за счет расширяющихся знаний и дисциплин. Проведенная в России 1871–1872 гг. образовательная реформа преобразовала реальные гимназии в реальные училища. В соответствии с Уставом от 15 мая 1872 г. реальные гимназии заменялись шестиклассными реальными училищами, приспособленными «к приобретению технических познаний» для «занятий различными отраслями промышленности и торговли», соответственно и программа преподавания в них ограничивалась техническими предметами, значительно увеличился объем преподавания математики и черчения. Как в классических гимназиях, так и в реальных училищах резко уменьшилось число учебных часов по истории, географии, естествознанию и новым языкам, которые считались «второстепенными» предметами. Повышена была плата за обучение, что еще более ограничило доступ детям из непривилегированных сословий [20].

В 1874 г. было издано новое «Положение о начальных народных училищах», которое усиливало административное наблюдение над деятельностью губернских и уездных училищных Советов и ограничивало их чисто хозяйственными вопросами. Начиная с 1888 г. учебные планы многих реальных училищ стали создаваться на основе, как теперь говорят, базового среднего общего образования. В конце XIX в. в России стали появляться и коммерческие училища (в Западной Европе на 40–50 лет ранее). Все это делало престижным реальное образование. Например, в начале XX в. под давлением общественного мнения «реалистам» было

представлено право поступления на физико-математические и медицинские факультеты институтов (при условии сдачи экзамена по латинскому языку). Целостная система профессионального образования в России сформировалась в 80–90-е годы XIX века. Заслуга в подготовке реформы принадлежала Министру народного просвещения И.Д. Делянову и ученому, министру финансов И.А. Вышнеградскому, который разработал «Общий нормальный план промышленного образования в России». Была проведена работа по анализу практического опыта профессиональных школ, поддержка их местными обществами. Система технического образования состояла из ремесленных училищ, низших и средних технических училищ. Преобладающее значение отдавалось графическим занятиям и практическим занятиям на производстве или в мастерских.

Большой вклад в развитие профессионального образования внесли съезды Императорского русского технического общества 1889–1904 гг. На них были сформированы принципы и положение организации образования, методика образования, улучшение условий труда, вопросы физической подготовки учащихся [11]. В середине 1917 года в России действовало 276 реальных училищ с числом учащихся около 17 000 человек, содержавшихся как за счет казны, так и за счет земств и обществ (т.н. попечительских советов, избираемых сроком на 3 года). Окончившие реальные училища могли поступать только в технические и сельскохозяйственные высшие учебные заведения.

Эволюция развития профессионального образования в России со времен Октябрьской революции и до сегодняшних дней, наиболее интересна авторам статьи в контексте сравнения с развитием профессионального образования в остальном мире, данный анализ по нашему мнению способствует систематизации этапов развития и выработке новых задач и векторов развития профессионального образования в современной России.

После Октябрьской революции в связи с созданием в СССР единой трудовой школы, реальные учебные заведения как тип учебного заведения были упразднены, предпринимались попытки полного неприятия предшествующих теоретических разработок в системе образования. К сожалению, это отчуждение наблюдалось в нашем образовании вплоть до 1990 г. Естественно, что данный путь привел в тупик всю систему образования [8].

В это время вместо ранее созданных курсов, школ, училищ в системе начального профессионального образования открываются учебные заведения нового типа: школы ФЗУ, техникумы [5].

Первым законодательным актом в области профессионального образования был Декрет СНК РСФСР "О передачи в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств", который был принят 5 июня 1918 г., а с 1917 г. по 1922 г. новым правительством Советской России было подписано более 20 декретов по проблемам системы профессионального образования.

С октября 1920 г. впервые открываются школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), в которых обучались 4 года, руководство над этими школами было возложено на Главное управление профтехобразования [17]. В это же время в стране появилось около 450 новых учебных заведений, которые получили название техникумов. А уже в 1922 году их открылось 936, и в них давалось образование по 20 отраслевым группам специальностей для более 120 тыс. студентов. В 1930-х годах в Советском Союзе появляются заочная и вечерняя форма обучения в техникумах. Это время характеризуется относительной свободой мысли, становятся возможными свободные теоретические дискуссии, при которых происходит столкновение различных точек зрения, появляется свобода педагогического творчества, что способствует появлению инновационных методических находок. Именно в этот период

<http://ej.kubagro.ru/2014/08/pdf/039.pdf>

появляется система свободного коллективного продвижения бригад, лабораторный и проектный метод, соединение обучения с производственным трудом и др. [6]. В период Великой Отечественной войны система начального образования работала, как и вся страна, в основном на оборону, приближая победу. 27 июля 1941 г. Государственный Комитет Оборона СССР принимает решение о переориентации деятельности учебных заведений общества Трудовых резервов на выполнение трудовых военных заказов. В 1942 г. издано постановление СНК СССР "Об устройстве детей, оставшихся без родителей", согласно которому дети от 14 лет и старше, оставшиеся без родителей принимаются в учебные заведения общества Трудовых резервов [17].

После Великой Отечественной войны в стране уже действовало более 4000 учреждений профессионального образования. В начале 1960-х годов в техникумах обучалось уже 4,5 млн человек, и количество обучающихся оставалось практически неизменным до 80-х – 90-х годов прошлого столетия. Однако после распада СССР в 1993 году численность студентов техникумов России составляло около 1,5 млн человек.

За рубежом реальные учебные заведения или реальные отделения при средних школах в большинстве стран упразднены не были, успешно существуя в современных условиях в Австрии, Финляндии, Японии, Германии, Франции, Италии, Швеции. Но в некоторых странах подготовка специалистов среднего звена осуществляется в средних профессионально-технических и технических колледжах, технических университетах, имеющих часто название послесредних (или двухгодичных) учебных заведений. Так, в США двухгодичные колледжи составляют примерно 40 % вузов (около 6 млн. учащихся). Уровень и направленность специальной подготовки в них во многом совпадают с российскими аналогами, но на общеобразовательную подготовку в них отводится значительно меньше

времени (около 10 %) [20]. Сначала 1960-х годов в США широко распространилась сеть младших колледжей, в которых учащиеся (принимаемые после 12-летнего обучения в средней школе) платно занимаются по «младшей» программе вуза и получают гарантию трудоустройства в качестве низшей технической должности в одной из фирм выбранного профиля, а их в США насчитывается до 100.

В Германии существует так называемая дуальная система профессионального обучения, согласно которой юноши и девушки в возрасте 15–16 лет после обязательного школьного 10-летнего обучения 1–2 раза в неделю посещают профессиональную школу, а 3–4 дня находятся на учебном рабочем месте. Таким образом, предприятия и организации несут ответственность за качество их профессиональной подготовки. Немецкая молодежь может благодаря этой системе за 1–3 года, обучаясь в различных типах училищ, вечерних школ и курсов, получить среднюю квалификацию по одной из 440 профессий.

Во Франции к учебным аналогичным заведениям среднего профессионального обучения относятся университетские технологические институты, по окончании которых студенты получают университетский диплом технической подготовки, дающий право на получение должности помощника инженера (техника). В технических лицеях готовятся техники с дипломом бакалавра, что дает право продолжать образование в вузе либо работать в качестве квалифицированного рабочего или бригадира.

Колледжи достаточно популярны в Канаде. В основном данные учебные заведения осуществляют среднюю профессиональную подготовку специалистов, хотя некоторые из них реализуют программы подготовки бакалавров. Из 200 канадских колледжей большинство открылось в 60–70-х гг. прошлого века. Это было вызвано запросами выпускников школ, у которых отсутствовала возможность или желание сразу после окончания школы учиться в университете. Колледжи предлагают специальные

программы профессиональной подготовки для развития прикладных навыков в бизнесе, искусстве, технологии, социальных службах и медицине. Деятельность современных колледжей Канады ориентирована на запросы быстро меняющегося рынка труда, а современное профессиональное обучение в этой стране учитывает интересы и возможности студентов, помогает им выстраивать собственную траекторию обучения, позволяет получать квалификацию, востребованную на рынке труда. Особый интерес, на наш взгляд, представляет «институт» наставничества в организации практики студентов канадских колледжей. Идея о том, что опыт практической деятельности в школе - самая ценная составляющая часть педагогического образования, положена в основу организации учебного процесса образовательных колледжей Канады. Обучение практическим навыкам, предлагаемое учителями-наставниками, является важным и необходимым дополнением к процессу преподавания и курирования, обеспеченному преподавателями колледжа [1]. Как отмечает Л.В. Волосович, ставя общие цели, учителя-наставники и преподаватели колледжа стремятся работать в тесной взаимосвязи [3] .

Глобальные процессы модернизации в сфере образования затронули в последние годы и те уголки планеты, которые совсем недавно считались «заповедниками» традиционализма. Вовлеченные в глобальные процессы государства-«заповедники» пытаются провести своеобразную сверку своих национальных систем образования на мировых часах. Процессы, аналогичные Болонскому, сейчас происходят и в Азии. В центре внимания правительств Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Непала, Бутана и Мальдивских островов находятся вопросы модернизация профессионального образования [25]. Органам государственной власти выше перечисленных стран предстоит решить двудединую задачу: с одной стороны, необходимо обеспечить переход в профессиональном образовании на мировые стандарты, максимально учитывающие запросы

хозяйственного комплекса страны, а с другой – активизировать работу по ликвидации неграмотности. Так, в Индии потребности национальной экономики побудили правительство республики к пересмотру программ начального и среднего профессионального образования. В соответствии с программой «Национальная образовательная программа» во второй половине 90-х годов прошлого века и начале века нынешнего модернизирована учебно-лабораторная база политехникумов, региональных технических колледжей и иных учреждений среднего профессионального образования [25].

Все силы правительства Пакистана направлены на решение проблемы ликвидации неграмотности. В соответствии с государственной программой «Национальная образовательная политика (1988–2010)» достижение 70-процентной грамотности среди взрослого населения планировалось к 2010 году, но и эта цель осталась недостижимой. К концу прошлого века в Пакистане действовали 45 политехникумов, 11 технологических колледжей и 404 профессиональных училища [27].

В отличие от Пакистана и Бангладеш, Шри-Ланка имеет один из самых высоких показателей грамотности в Азии. За годы независимости здесь создана разветвленная сеть профессиональных образовательных учреждений. За период чуть более тридцати лет правительству Мальдивской Республики удалось практически с нуля создать систему профессионального образования, расширить сеть учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов со средним профессиональным образованием. Таким образом, в государствах Южной Азии в последние годы активно идет процесс модернизации национальных систем профессионального образования. И хотя темпы, а также качественные и количественные изменения в отдельных странах региона значительно различаются, тем не менее, позитивные сдвиги в сфере профессионального образования очевидны.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод, что явление профессионального образования носит общемировой, глобальный характер. Несмотря на характерные национальные и социально-экономические особенности разных типов профессиональных образовательных учреждений, в них, особенно с точки зрения педагогики, ориентации, организации – гораздо больше сходства, чем различий.

В начале нашего исследования мы привели довольно известные слова Джона Фицджеральда Кеннеди 35 президента США, посвященным битве за космос. В правительстве США сделали соответствующие выводы. К сожалению, в нашей стране выводы были сделаны обратные. Система профессиональной подготовки молодых рабочих кадров в России в 70-е – 80-е годы двадцатого века является одной из лучших в мире, завоевала передовые позиции в области разработки и внедрения производственного обучения [14]. Эту систему, основанную на советской школе, разрушили, новую полноценную систему пока не создали. «Через тернии к звездам» – таков был девиз прошлых лет, перед системой профессионального образования стоят грандиозные задачи по ее реформированию, и как в любом деле начинать надо с азов идти от истоков. Естественно, создание новой системы профессионального образования невозможно без профессионального самосовершенствования преподавателей, которое представляет собой вид специальной систематической деятельности, направленной на самоуправление, саморазвитие социально и профессионально значимых качеств личности [23]. Данную тему мы в нашем исследовании не затрагивали, но хотелось бы верить, что, несмотря на это данное исследование, станет одним из небольших, но так необходимых «кирпичиков» в построении нового здания профессионального образования.

Список литературы

1. Балицкая И.В. Профессиональная подготовка в колледжах Канады // Среднее профессиональное образование. 2008. № 5. 79 с.
2. Винничук П. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима / П. Винничук. – М.: Высшая школа, 1988. 496 с.
3. Волосович Л.В. Роль института «наставников» в организации практики студентов педагогических колледжей Канады // Среднее профессиональное образование. 2008. № 5. С. 81–82.
4. Деев, Е.Е. Содержание, структура и организация методической работы в колледже [Текст] / Е.Е. Деев // Среднее профессиональное образование. – 2004. – №9. (0,4 п.л.) 18–19 с.
5. Деев, Е.Е. Причины, условия, предпосылки и факторы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст] / Е.Е. Деев, О.Н. Хайменова // Психология притеснения: обидчики и обиженные: сб. науч. статей. – Коломна: АИРВИТ, 2004. с. (0,4 п.л., авторских 50 %). С. 105–109.
6. Деев, Е.Е. Роль библиотеки в духовно-нравственном воспитании студентов педагогического колледжа [Текст] / Е.Е. Деев, Е.А. Умнова // Формирование личности подрастающего поколения на основе духовно-нравственных ценностей и культурно-исторического опыта народа. – М.: Изд. отдел ИПР СПО, 2005.(0,5 п.л., авторских 50м%). – 71–76 с.
7. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики: Учеб. пособие для вузов. - М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 1998.
8. Дудников, С.М. Создание педагогических условий для развития профессионального Учреждения [Текст] / С.М. Дудников, Е.Е. Деев// Профессиональное образование Подмосковья (Педагогический опыт): сб. науч. статей. – М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО, 1998. С. 13–17.
9. Дудников, С.М. Создание педагогических условий для развития профессионального учреждения / С.М. Дудников, Е.Е. Деев // Первые шаги молодых ученых: сб. науч. статей.– М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО, 1999. С. 104–107
10. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. М.,1963.
11. Из истории профессионального образования (<http://muzprof.ru/profobr.html>).
12. История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения: учеб. пособие / Под ред. Т.Н. Матулис. – М.: Изд-во РУДН, 2004. 593 с.
- 13.История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. педвузов / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; Под ред. З.И. Васильевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. 416 с.
14. Кузнецов, В.В. Развитие педагогической культуры мастеров производственного обучения. Екатеринбург [Текст] / В.В. Кузнецов. – Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. – 291 с.
15. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли): Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2002. 13 с.
16. Монтэ П. Египет Рамесов. – М.: Наука, 1989. 382 с.
17. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России [Текст] / А.М. Новиков. – М., 1997. 42 с.
18. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3, Ч. 2. Под общей редакцией А.Ф. Лосева В.Ф. и Асмуса. Пер. с древнегреческого – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та: Изд-во Олега Абышко». 2007. 731 с.
19. Платон. Законы // Сочинения: В 3-х т. Т. 3, ч. 2. – М., 1972. – 244 с.

20. Пурин В.Д. Педагогика среднего профессионального образования. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006.
21. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. – М., 1977. 312 с.
22. Современный энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 769 с.
23. Романова, К.Е. Концептуальные основы процесса формирования и развития педагогического мастерства будущих преподавателей / К.Е.Романова // Приволжский научный журнал. – 2010. – № 2. – С. 132–135.
24. Цицерон М. Т. О старости, о дружбе, об обязанностях. – М., 1974. 319 с.
25. Шкунов В.Н. Модернизация профессионального образования в государствах Южной Азии // Среднее профессиональное образование. 2008. № 5. С. 75–78.
26. Эрман А. Жизнь в Древнем Египте. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 395 с.
27. Gillani S. Zaheer Ahmad. The Development of Technical and Vocational Education in Pakistan: A Case Study in Quality Improvement. - Melbourne: RMIT, p.64

References

1. Balickaja I.V. Professional'naja podgotovka v kolledzhah Kanady // Srednee professional'noe obrazovanie. 2008. № 5. 79 s.
2. Vinnichuk P. Ljudi, nrawy, obychai Drevnej Grecii i Rima / P. Vinnichuk. – М.: Vysshaja shkola, 1988. 496 s.
3. Volosovich L.V. Rol' instituta «nastavnikov» v organizacii praktiki studentov pedagogicheskikh kolledzhej Kanady // Srednee professional'noe obrazovanie. 2008. № 5. S. 81–82.
4. Deev, E.E. Soderzhanie, struktura i organizacija metodicheskoy raboty v kolledzhe [Tekst] / E.E. Deev // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2004. – №9. (0,4 p.l.) 18–19 s.
5. Deev, E.E. Prichiny, uslovija, predposylki i faktory beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [Tekst] / E.E. Deev, O.N. Hajmenova // Psihologija pritesnenija: obidchiki i obizhennye: sb. nauch. statej. – Kolomna: AIRVIT, 2004. s. (0,4 p.l., avtorskih 50 %). S. 105–109.
6. Deev, E.E. Rol' biblioteki v duhovno-nravstvennom vospitanii studentov pedagogicheskogo kolledzha [Tekst] / E.E. Deev, E.A. Umnova // Formirovanie lichnosti podrastajushhego pokolenija na osnove duhovno-nravstvennyh cennostej i kul'turno-istoricheskogo opyta naroda. – М.: Izd. otdel IPR SPO, 2005.(0,5 p.l., avtorskih 50m%). – 71–76 s.
7. Dzhurinskij A.N. Istorija zarubezhnoj pedagogiki: Ucheb. posobie dlja vuzov. - М.: FORUM-INFRA-M, 1998.
8. Dudnikov, S.M. Sozdanie pedagogicheskikh uslovij dlja razvitija professional'nogo Uchrezhdenija [Tekst] / S.M. Dudnikov, E.E. Deev// Professional'noe obrazovanie Podmoskov'ja (Pedagogicheskij opyt): sb. nauch. statej. – М.: Izd-vo IPK i PRNO MO, 1998. S. 13–17.
9. Dudnikov, S.M. Sozdanie pedagogicheskikh uslovij dlja razvitija professional'nogo uchrezhdenija / S.M. Dudnikov, E.E. Deev // Pervye shagi molodyh uchenyh: sb. nauch. statej.– М.: Izd-vo IPK i PRNO MO, 1999. S. 104–107
10. Zhurakovskij G. E. Oчерки по истории античной педагогики. М.,1963.
11. Iz istorii professional'nogo obrazovanija (<http://muzprof.ru/profobr.html>).
12. Istorija obrazovanija i pedagogicheskoy mysli v jepohu Drevnosti, Srednevekov'ja i Vozrozhdenija: ucheb. posobie / Pod red. T.N. Matulis. – М.: Izd-vo RUDN, 2004. 593 s.

13. Istorija obrazovanija i pedagogičeskoj mysli za rubezhom i v Rossii: Ucheb. posobie dlja stud. pedvuzov / I.N. Andreeva, T.S. Butorina, Z.I. Vasil'eva i dr.; Pod red. Z.I. Vasil'evoj. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 416 s.
14. Kuznecov, V.V. Razvitie pedagogičeskoj kul'tury masterov proizvodstvennogo obuchenija. Ekaterinburg [Tekst] / V.V. Kuznecov. – Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 1999. – 291 s.
15. Latyshina D.I. Istorija pedagogiki (Istorija obrazovanija i pedagogičeskoj mysli): Uchebnoe posobie. – M.: Gardariki, 2002. 13 s.
16. Montje P. Egipet Ramsesov. – M.: Nauka, 1989. 382 s.
17. Novikov, A.M. Professional'noe obrazovanie v Rossii [Tekst] / A.M. Novikov. – M., 1997. 42 s.
18. Platon. Sochinenija v chetyreh tomah. T. 3, Ch. 2. Pod obshej redakciej A.F. Loseva V.F. i Asmusa. Per. s drevnegrečeskogo – SPb.: Izd-vo S. Peterb. un-ta: Izd-vo Olega Abyshko». 2007. 731 s.
19. Platon. Zakony // Sochinenija: V 3-h t. T. 3, ch. 2. – M., 1972. – 244 s.
20. Purin V.D. Pedagogika srednego professional'nogo obrazovanija. Rostov-na-Donu: «Feniks», 2006.
21. Seneka L. A. Nравstvennye pis'ma k Luciliju. – M., 1977. 312 s.
22. Sovremennij jenciklopedičeskij slovar' [Tekst]. – M.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 1998. 769 s.
23. Romanova, K.E. Konceptual'nye osnovy processa formirovanija i razvitija pedagogičeskogo masterstva budushhij prepodavatelej / K.E. Romanova // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. – 2010. – № 2. – S. 132–135.
24. Ciceron M. T. O starosti, o družbe, ob objazannostjah. – M., 1974. 319 s.
25. Shkunov V.N. Modernizacija professional'nogo obrazovanija v gosudarstvah Juzhnoj Azii // Srednee professional'noe obrazovanie. 2008. № 5. S. 75–78.
26. Jerman A. Zhizn' v Drevnem Egipte. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2008. 395 s.
27. Gillani S. Zaheer Ahmad. The Development of Technical and Vocational Education in Pakistan: A. Case Study in Quality Improvement. - Melbourne: RMIT, p.64

literatury:

1. Balickaja I.V. Professional'naja podgotovka v kolledzhah Kanady / Srednee professional'noe obrazovanie № 5, 2008. 79 s.
2. Vinnichuk P. Ljudi, nrawy, obychai Drevnej Grecii i Rima/ Vinnichuk P. – M.: Vysshaja shkola, 1988. 496 s.
3. Volosovich L.V. Rol' instituta «nastavnikov» v organizacii praktiki studentov pedagogicheskikh kolledzhej Kanady. / Srednee professional'noe obrazovanie № 5, 2008. 81-82 s.
4. Deev, E.E. Soderzhanie, struktura i organizacija metodicheskoy raboty v kolledzhe [Tekst] / E.E. Deev // Srednee professional'noe obrazovanie.– 2004. –№9. (0,4 p.l.) 18 –19 s.
5. Deev, E.E. Prichiny, uslovija, predposylki i faktory beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih [Tekst] / E.E. Deev, O.N. Hajmenova // Psihologija pritesnenija: obidchiki i obizhennye: sb. nauch. statej.– Kolomna: AIRVIT, 2004. s. (0,4 p.l., avtorskih 50%). 105–109 s.
6. Deev, E.E. Rol' biblioteki v duhovno-nravstvennom vospitanii studentov pedagogicheskogo kolledzha [Tekst] / E.E. Deev, E.A. Umnova // Formirovanie lichnosti podrastajushhego pokolenija na osnove duhovno-nravstvennyh cennostej i kul'turno-istoricheskogo opyta naroda.– M.: Izd. ot del IPR SPO, 2005..(0,5 p.l., avtorskih 50%).- 71–76 s.
7. Dzhurinskij A.N. Istorija zarubezhnoj pedagogiki: Uchebn. posobie dlja vuzov. - M.: FORUM - INFRA-M, 1998.
8. Dudnikov, S.M. Sozdanie pedagogicheskikh uslovij dlja razvitija professional'nogo Uchrezhdenija [Tekst] / S.M. Dudnikov, E.E. Deev// Professional'noe obrazovanie Podmoskov'ja (Pedagogicheskij opyt): sb. nauch. statej.– M.: Izd-vo IPK i PRNO MO, 1998. 13–17 s.
9. Dudnikov, S.M. Sozdanie pedagogicheskikh uslovij dlja razvitija professional'nogo uchrezhdenija / S.M. Dudnikov, E.E. Deev // Pervye shagi molodyh uchenyh: sb. nauch. statej.– M.: Izd-vo IPK i PRNO MO, 1999. 104–107 s.
10. Zhurakovskij G. E. Ocherki po istorii antichnoj pedagogiki. M.,1963. s.
11. Iz istorii professional'nogo obrazovanija (<http://muzprof.ru/profobr.html>).

30

12. Istorija obrazovanija i pedagogicheskoy mysli v jepohu Drevnosti, Srednevekov'ja i Vozrozhdenija: Ucheb. posobie / Pod red. T.N. Matulis. – M.: Izd-vo RUDN, 2004. 593 s.
13. Istorija obrazovanija i pedagogicheskoy mysli za rubezhom i v Rossii: Ucheb. posobie dlja stud. pedvuzov / I.N. Andreeva, T.S. Butorina, Z.I. Vasil'eva i dr.; Pod red. Z.I. Vasil'evoj. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. 416 s.
14. Kuznecov, V.V. Razvitie pedagogicheskoy kul'tury masterov proizvodstvennogo obuchenija. Ekaterinburg [Tekst] / V.V. Kuznecov. - Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 1999. 291 s.
15. Latyshina D.I. Istorija pedagogiki (Istorija obrazovanija i pedagogicheskoy mysli): Uchebnoe posobie. - M.: Gardariki, 2002. 13 s.
16. Montje P. Egipet Ramsesov. – M. Nauka, 1989. 382 s.
17. Novikov, A.M. Professional'noe obrazovanie v Rossii [Tekst] / A.M. Novikov. – M., 1997. 42 s.
18. Platon. Sochinenija v chetyreh tomah. Tom 3 chast' 2. Pod obshhej redakciej A.F. Loseva V.F. i Asmusa. Per. s drevnegrecheskogo – SPb.; Izd-vo S. Peterb. un-ta: Izd-vo Olega Abyshko». 2007. 731 s.
19. Platon. Zakony//Sochinenija: V 3-h tt. T. 3, ch. 2. - M., 1972. 244 s.

20. Purin V.D. Pedagogika srednego professional'nogo obrazovanija. Rostov-na-Donu, «Feniks», 2006
21. Seneka L. A. Nravstvennye pis'ma k Luciliju. - M., 1977. 312 s.
22. Sovremennyj jenciklopedicheskij slovar' [Tekst]. – M.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 1998. 769 s.
23. Romanova, K.E. Konceptual'nye osnovy processa formirovanija i razvitija pedagogicheskogo masterstva budushhij prepodavatelej / K.E.Romanova // Privolzhskij nauchnyj zhurnal.– 2010. № 2. 132-135 s.
24. Ciceron M. T. O starosti, o družbe, ob objazannostjah. - M, 1974 319 s.
25. Shkunov V.N. Modernizacija professional'nogo obrazovanija v gosudarstvah Juzhnoj Azii. / Srednee professional'noe obrazovanie № 5,2008. 75-78 s.
26. Jerman A. Zhizn' v Drevnem Egipte – M, ZAO Centrpoligraf, 2008 . 395 s.
- 27 . Gillani S. Zaheer Ahmad. The Development of Technical and Vocational Education in Pakistan: A. Case Study in Quality Improvement. - Melbourne: RMIT, p.64